

татарских насилий над народом³⁴ и начал обличать «безумное веление поганых». ³⁵ Князь Ярослав назван «доблий подвижник», подобно тому как в житии Михаил назван «доблий страдалец». Подвиг и страдания обоих князей описаны совершенно одинаково. Собираясь совершить подвиг, Михаил вспоминает только о боге. Ярослав вспоминает о своих благородных предках и дарованном им от бога скипетродержании и «как вси страны трепетаху». Далее, как полагал еще М. Горлин,³⁶ следует вольный пересказ «Слова о погибели Русской земли». Напыщенный и торжественный тон предыдущих фраз, взятых из жития Михаила Черниговского,³⁷ не находится в противоречии с отрывком, в котором вспоминаются бывшие времена могущества, богатства Русской земли и подвластные народы. Составитель Степенной книги приспособливает к своей манере повествования любые выдержки из житий, летописания, священного писания, родословных книг. Приспособливает к своей манере он и отрывок, перечисляющий подвластные народы. Этот отрывок заключен между рассказом о том, как разгоралось сердце «самодержца» Ярослава при виде насилий татар, и рассказом о том, как Ярослав во второй, и последний раз отправился в Орду и принял мученический венец. Картина политического могущества Руси при прежних князьях, как можно предполагать, по мысли составителя рассказа, должна была оттенить высоту христианского подвига князя Ярослава, славного потомка могучих властителей.

В заключение составитель Степенной книги прибавляет вымышленное им завещание Ярослава «Благословение чадом шести сыновом», составленное при помощи текста Воскресенской летописи.³⁸

Н. И. Серебрянский замечал, что только в редакции жития Михаила Черниговского Степенной книги подчеркивается церковно-историческое значение мученического подвига князя, поэтому только в этой редакции жития говорится о том, что Батый хотел заменить христианскую веру на Руси своей «персидской лестью» (Н. И. Серебрянский и др. Древнерусские княжеские жития, стр. 131).

³⁴ Сравните:

Житие Михаила Черниговского

Сий же слух досяжа и до сего самого великаго князя Михаила. Той бо един во Орду взъити тогда не восхоте, но отшед ис Киева и на своем самовластном отъческом столе во граде Чернигове седе. . . Сердце же его наипаче по бозе разгарашеся, негодуя о безаконии злочестиваго царя; поболе, яко же лепо, душею и снелашеся печалюю весь и скорбию, душу свою по братьях прободаше и весь слезен бываше. . . конечнее же и свою душу за люди богия положи и умрети за благочестие.

³⁵ О велении Батый очищаться огнем говорится только в житии Михаила Черниговского редакции Степенной книги и в главе «О Ярославе».

³⁶ М. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe. . . , стр. 17. М. Горлин ошибочно считал «Слово о погибели» введением к панегирическому «Слову о преставлении Ярослава Всеволодовича». Нахождение отрывка из «Слова» не на месте, в середине повествования о Ярославе, Горлин объяснял задачами составителя Степенной книги, якобы не желавшего нарушать панегирический тон повествования.

³⁷ См. стр. 120 настоящей работы, прим. 33.

³⁸ Летописи скупы на похвалу князю Ярославу. Лишь в СІА и в Воскресенской летописи (ПСРА, т. VII, стр. 156) содержится похвала ему.

Воскресенская летопись

О таковых бо писание глаголет. «ничто же бо лепо таково пред богом, но еже аще кто положит душу свою за други своя». Сий же великий князь положи душу свою за други своя и за землю Рускую, и, причте его госьдод ко избранному своему стаду; милостив бо быше ко всякому и требующим же невообразно даше, еже требоваху.

Глава «О Ярославе»

Сий же великий князь Ярослав Всеволодич в то же время и лето паки бысть в той же великой Орде, в пагубной земли татарстей, и вся безаконных неправедная на благочестие умышления разуме и сердцем разгарашеся и ревности божественных исполняшеся, не терпя ярети людей земли своея погибающих душею и телом. . .

. . . За них же умысли драгаго своего живота не пощадеши истиннаго ради благочестия.

Глава «О Ярославе»

«Что убо сего больше — яко же святое писание глаголет (Иоанн, XVI, 13) — еже положити душу свою за други своя». И тако сий приснопамятный великий князь Ярослав в дальней земли, в Канове Орде положи душу свою за святых дома церквонь и за веру христианскую и за вся люди земли Руския. И сего ради причте его сог ко избранному своему стаду праведных селения.

В конце главы составитель Степенной книги добавляет: «Три же сыны его прежде его к богу отидоша: Феодор, Афанасий, Василий». Это позволяет предположить, что